

На правах рукописи

Вишнякова Екатерина Андреевна

**РОМАН М.А. ШОЛОХОВА «ТИХИЙ ДОН» В ЛИТЕРАТУРНОЙ
КРИТИКЕ КОНЦА 1920-Х – НАЧАЛА 1940-Х ГОДОВ XX ВЕКА**

Специальность 10.01.01 — Русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени

кандидата филологических наук

Москва

2018

Работа выполнена в Отделе новейшей русской литературы и литературы русского зарубежья Федерального государственного бюджетного учреждения «Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской Академии наук»

Научный руководитель

д.ф.н. Дворяшин Юрий Александрович, ФГБУН «Институт мировой литературы имени А.М. Горького Российской Академии наук»

Официальные оппоненты

д.ф.н. Минералова Ирина Георгиевна, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» (МПГУ);

д.ф.н. Васильев Сергей Анатольевич, ГАОУ ВО г. Москвы «Московский городской педагогический университет».

Ведущая организация

ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина»

Защита состоится «__»_____ 2017 г. в 15.00 на заседании Диссертационного совета Д 002.209.02 при ФГБУН «Институт мировой литературы имени А.М. Горького Российской академии наук» по адресу: 121069, г. Москва, ул. Поварская, д. 25А, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте ФГБУН «Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской Академии наук»: www.imli.ru

Автореферат разослан «__»_____ 2017 г.

Ученый секретарь

Диссертационного совета

О.В. Быстрова

РОМАН ШОЛОХОВА «ТИХИЙ ДОН» В ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКЕ КОНЦА 1920-Х – НАЧАЛА 1940-Х ГОДОВ ХХ ВЕКА

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Роман М.А. Шолохова «Тихий Дон» занимает особое место в общественном сознании ХХ века. С момента появления его первых книг и до конца столетия вокруг романа разворачивались острые дискуссии, посвященные актуальным проблемам широчайшего диапазона: от специальных вопросов эстетического свойства до животрепещущих тем исторического и духовного бытия современников. Процесс восприятия и осмысления литературной критикой романа М.А. Шолохова «Тихий Дон» в конце 1920-х – начале 1940-х гг. отразил существенные особенности эволюции общественного сознания, в том числе и представления об общих закономерностях развития отечественной литературы.

Актуальность темы исследования состоит в том, что анализ литературной критики конца 1920-х – начала 1940-х гг. позволяет посмотреть на «Тихий Дон» глазами современников, сопоставить и систематизировать оценочные суждения о произведении, выявить как плодотворные, так и бесперспективные тенденции в его осмыслении, которые нашли отражение в более поздних работах, посвященных роману-эпопее. Многие вопросы, связанные с изучением литературно-критических работ этого периода, посвященных «Тихому Дону», лишь отмечаются литературоведами, но остаются не исследованными в полной мере. Поэтому проблема комплексного осмысления критического восприятия романа Шолохова является актуальной как в историко-литературном, так и в теоретическом планах.

Научная новизна диссертации обусловлена тем, что процесс восприятия романа М.А. Шолохова «Тихий Дон» литературной критикой конца 20-х – 30-х гг. впервые анализируется как целостное и значимое для истории отечественной литературы явление;

— социокультурный феномен романа «Тихий Дон» представлен как самостоятельный объект отечественной литературы, включающий в себя историко-культурные реалии, политические, социальные, эстетические составляющие;

— на основе анализа систематизируются литературно-критические работы, значительная часть которых не являлась самостоятельным объектом исследования;

— выявляются и обосновываются закономерности становления отечественного шолоховедения как самостоятельного направления науки о литературе.

Предметом исследования является совокупность посвященных роману «Тихий Дон» критических статей, рецензий и публичных откликов, сопровождавших произведение на всех этапах его создания – от первых оценок журнальных публикаций до обсуждения первого отдельного издания всего романа.

Степень разработанности темы.

Начало изучения литературно-критического восприятия творчества Шолохова было положено историографической работой В.В. Гуры и Ф.А. Абрамова «История изучения жизни и творчества М. Шолохова», открывающей семинарий «М.А. Шолохов»¹, которая стала первой попыткой общей характеристики довоенной критики произведения Шолохова и содержала ряд объективных оценок «Тихого Дона», наметивших «узловые проблемы дальнейшего изучения романа Шолохова»²: о сущности трагического, о категории народности и т.д. В книге «Как создавался “Тихий Дон”»³ В.В. Гура исследовал творческую историю романа, подробно останавливаясь на анализе атмосферы литературной борьбы 1920-х – 1930-х гг. Особое внимание уделено дискуссиям, посвященным образу Григория Мелехова.

¹ Гура В.В. Абрамов Ф.А. М.А. Шолохов. Семинарий. Л., 1962. С. 5-155.

² Там же. С. 155.

³ Гура В.В. Как создавался «Тихий Дон». М.: Советский писатель. 1989. С. 211-222.

В последующем те или иные аспекты эволюции литературной критики о Шолохове затрагивались в работах Ф.Г. Бирюкова⁴, А.И. Хватова⁵, Л.Г. Якименко⁶, К.И. Приймы⁷, Ф.Ф. Кузнецова⁸ и др. Ближе всех к целостному восприятию литературной критики 1930-х гг. подошел литературовед С.Н. Семанов, который в работе «В мире “Тихого Дона”» выделил целую главу: «Григорий Мелехов в зеркале литературной критики в период создания и завершения романа (1928-1941)»⁹. В данной главе определяются основные вехи в восприятии литературными критиками романа и дается подробная характеристика образа Григория Мелехова критикой, начиная с 1928 г.

Однако, несмотря на предпринимаемые попытки исследовать критику конца 1920-х – начала 1940-х гг. в отношении «Тихого Дона», ее изучение не стало результатом системного осмысления ни в одной из специальных работ. Исследователи выборочно останавливались на изучении отдельных литературоведческих вопросов, связанных с проблематикой, в частности, образа Григория Мелехова. Однако круг рассматриваемых критикой вопросов был значительно шире, он включал в себя вопросы языка, поэтики, изображения казачества и т.д. Частные наблюдения литературоведов не дают целостного представления об эволюции критического осмысления романа Шолохова, поэтому не могут в полной мере удовлетворить потребность в фундаментальном исследовании проблемы.

Методология исследования. Методологической базой диссертации послужили труды по сравнительно-историческому литературоведению исследователей (А. Н. Веселовский, В.М. Жирмунский, М.П. Алексеев и др.), занимавшихся изучением взаимодействия литератур, вопросами рецепции творчества писателей-классиков. Методы исследования базируются на

⁴ Бирюков Ф.Г. Художественные открытия Михаила Шолохова. М.: Современник. 1976. С. 99-100.

⁵ Хватов А. На стрежне века. М.: Современник, 1975.

⁶ Якименко Л.Г. Творчество Шолохова. М.: Советский писатель. 1970. С. 112-115.

⁷ Прийма К.И. «Тихий Дон» сражается. Ростов н/Д. С. 168-196.

⁸ Кузнецов Ф.Ф. «Тихий Дон»: Судьба и правда великого романа. М.: ИМЛИ РАН, 2005. С. 424.

⁹ Семанов С.Н. «В мире “Тихого Дона”». М.: Современник, 1987. С.248-250.

принципах историко-функционального анализа творчества Шолохова (В.В. Гура, А.И. Хватов, Ф.Ф. Кузнецов, Г.С. Ермолаев и др.).

Цель работы — изучить и проанализировать отражение социокультурного феномена романа М. А. Шолохова «Тихий Дон» в литературной критике конца 1920-х – начала 1940-х гг.

Поставленная цель предопределила постановку следующих **задачи работы**:

— произвести аналитический обзор исследований, посвященных характеристике литературной критики предвоенного десятилетия о романе «Тихий Дон»;

— рассмотреть содержание важнейших литературно-критических дискуссий конца 1920-х – начала 1940-х гг. о «Тихом Доне» М.А. Шолохова;

— систематизировать и дать сравнительный анализ суждений и оценок «Тихого Дона» литературными критиками и показать эволюцию этих суждений и оценок;

— определить основные этапы восприятия романа «Тихий Дон» в общественном сознании 1920-х – 1930-х гг. на основании исследования литературной критики того времени;

— охарактеризовать феномен литературно-критической полемики о романе «Тихий Дон» как отражение эволюции социально-исторических, идеологических и эстетических позиций в советской литературе 1930-х гг.

Положения, выносимые на защиту:

1. Роман М.А. Шолохова «Тихий Дон» занимает важное место в общественном сознании и, в частности, в литературном процессе конца 1920-х – начала 40-х гг.;

2. Литературная критика конца 1920-х – начала 1940-х гг., посвященная роману Шолохова «Тихий Дон», представляет собой социокультурную и эстетическую целостность;

3. В движении довоенной критики «Тихого Дона» выделяются три этапа, соотносимые с периодизацией творческой истории романа: с 1928 до

1932 г. (ранний), 1933–1938 гг. (этап широкого признания и постижения), 1939–1942 гг. (этап, связанный с обсуждением романа на завершающей стадии его создания);

4. Содержание литературно-критических дискуссий о «Тихом Доне», которые велись с конца 1920-х до начала 1940-х гг., имеет важное значение в постижении романа Шолохова в последующие периоды его осмысления;

5. Феномен признания романа «Тихий Дон» литературной критикой того времени, а также читателями самых разных социальных слоев и представителями различных пластов национальной культуры свидетельствует об их глубоком воздействии на духовное самосознание общества.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что в ней реализован разработанный автором комплекс аналитических приемов, имеющих целью осмысление эволюции литературной критики как отражение динамики общественного сознания.

Практическая значимость работы. Результаты диссертационного исследования могут использоваться при последующем изучении критики М.А. Шолохова. Материалы работы могут применяться в подготовке курсов лекций по истории новейшей русской литературы и русского зарубежья.

Апробация результатов исследования: основные положения и результаты исследования были представлены в виде научных докладов, прочитанных на научных конференциях, круглых столах и семинарах. В том числе в виде публикаций материалов конференций.

Структура диссертации. В соответствии с задачами исследования сложилась и его структура. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы, насчитывающего 205 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** определяются цели и задачи исследования, его актуальность, новизна и практическая значимость, положения, выносимые на защиту, формулируются с опорой на материал исследования, методологическую базу, а также с учетом характера филологических подходов к избранной теме в трудах предшественников.

Глава 1 **«Первые книги “Тихого Дона” в восприятии литературной критики конца 1920-х – начала 1930-х гг.»** рассматривает зарождение литературно-критического отношения к роману «Тихий Дон», изображение казачества, образов главных героев романа, поэтики. Здесь же ставится проблема преемственности между М.А. Шолоховым и Л.Н. Толстым.

В параграфе § 1.1 **«Восприятие первых книг “Тихого Дона”» в историко-литературном контексте рубежа 1920 – 1930 гг.»** отмечается, что роман Шолохова «Тихий Дон» стал важным литературным событием конца 1920-х – начала 1930-х годов.

«Тихий Дон» сразу же был замечен и охарактеризован как выдающееся художественное явление самыми авторитетными литераторами (А. М. Горький, А.С. Серафимович, А.В. Луначарский и др.). В конце 1920-х гг. формируется корпус основных литературно-критических откликов, рецензий, статей, которые имеют целью раскрыть смысл и определить значение романа. Были сделаны первые, довольно серьезные попытки комментирования романа, которые положили начало процессу его литературно-критического осмысления. Прежде всего, внимание читателей было обращено на выдающиеся художественные достоинства произведения.

Литературно-критическое восприятие первых книг «Тихого Дона» происходило в условиях ужесточения идейных принципов пролетарской литературы, в соответствии с которыми оценивалось то или иное литературное произведение. Это было время, когда, по характеристике Н.В. Корниенко, «по всем культурным фронтам критика брала на себя функции управления», а литературный критик «из одной из фигур литературного

процесса превратился в главное партийно-государство око в литературе, воспитателя и нового писателя, и нового читателя»¹⁰.

Борьба в литературной критике вокруг творчества Шолохова и, в особенности, вокруг «Тихого Дона» обострялась. В критике на передний план выдвигались вопросы соотношения старого и нового, «учеба у классиков» и поиски своего творческого пути, изображение «человека массы» и его индивидуальных черт. Эти вопросы обусловили круг тем, которые привлекали особое внимание критиков «Тихого Дона», которые стремились рассматривать роман комплексно, анализируя поэтику, жанровую специфику произведения, соотношение лирического и эпического в языке героев романа-эпопеи, характеризуя дискурс романа в целом, однако при этом выделяя особо идейную составляющую.

В § 1.2 «**Изображение казачества в романе «Тихий Дон»: первые отклики**» отмечается, что вопрос об изображении казачества в «Тихом Доне» занимал особое место в литературной критике конца 1920-х гг. Тема казачества в литературе в результате трагических потрясений революции и Гражданской войны была во многом запретной. Первые рецензенты «Тихого Дона» признавали, что перед Шолоховым стояла сложная задача показать казачество в переломный момент Гражданской войны и революции неоднородным социальным слоем и, в то же время, акцентировать внимание на его уникальности. Это требовало от молодого писателя большого художественного чутья и досконального знания материала.

Критики обратили внимание на особенно бережное изображение в «Тихом Доне» деталей казачьего быта. Однако поэтизация казачьей действительности Шолоховым нередко рассматривалась как творческая неудача писателя, шаг в сторону от идеологической направленности произведения. В «Тихом Доне» впервые в истории литературы происходит приближение образа казака к реальной жизни. Вместе с тем рецензенты

---

¹⁰ Корниенко Н.В. «Нэповская оттепель»: Становление института советской литературной критики. М.: ИМЛИ РАН. 2010. С. 337.

«Тихого Дона» с сожалением отмечали, что представители казачества изображены в романе ярче, чем носители революционного начала, что сочное описание казачьего, крестьянского быта нередко заслоняет в «Тихом Доне» картины социально-исторического значения.

Вопрос об изображении казачества в «Тихом Доне» приобрел особенную идеологическую и даже политическую остроту в 1929 г., когда Шолохов предложил для публикации в журнале «Октябрь» значительную часть 3-й книги романа, посвященной Вешенскому восстанию. Не только правоверная литературная критика, но и литературные функционеры подвергали шельмованию не только главы о восстании, но и весь роман.

В § 1.3 **«Критика о Григории Мелехове: первые подходы»** констатируется, что уже в первых критических откликах на «Тихий Дон» с центральным героем романа Шолохова критики связывали надежды на изображение казака, идущего на смену традиционному защитнику устоявшихся консервативных ценностей. Путь Григория изначально анализировался критиками в контексте его семейных отношений. Его устремленность к исканиям правды осознавался как поставленная автором перед своим героем жизненная сверхзадача уже в конце 1920-х гг. Григорий Мелехов как ключевая фигура романа должен был политически и социально определиться.

Значительная часть критиков в конце 1920-х - начале 1930-х гг. подходила к сложному и многогранному образу Григория Мелехова однозначно, выдвигая на первый план идеологические критерии. Уже тогда был высказан ряд суждений относительно судьбы Григория Мелехова, которые позже были развернуты в так называемую концепцию «отщепенства». Обращенные к Шолохову требования идеологической корректировки образа Григория Мелехова приобретали форму организационных решений и практических действий. Так следует расценивать настойчивые советы А. Фадеева о необходимости существенной переработки образа центрального героя «Тихого Дона», которые в конечном

итоге завершились остановкой публикации 3-й книги романа на страницах журнала «Октябрь». Однако Шолохов, несмотря на давление, остался верен своему видению перспектив развития образной системы романа.

§ 1.4 **«Критика конца 1920-х – начала 1930-х гг. о поэтике «Тихого Дона» (своеобразии языка, жанра, художественной детали, образной системы)»** посвящен рассмотрению значимых аспектов анализа поэтики первых книг «Тихого Дона». Одним из важных вопросов в критике рубежа 1920-х – 1930-х гг. становится вопрос о языке романа Шолохова. Внимание привлекает соответствие языка героев их социальному статусу, а также языку современной эпохи. В этом смысле, с точки зрения критиков, метафоричность шолоховского языка не укладывалась в жесткий канон пролетарского романа. При всей очевидности ориентации критики в осмыслении романа Шолохова на идейно-политические критерии, уже в первых откликах на публикуемые в «Октябре» главы «Тихого Дона» заметно стремление к анализу его жанровых и стилевых художественных особенностей. Так, например, отмечалось мастерство сюжетосложения, проявленное Шолоховым в романе. Отмечается, что на первый план выдвигаются споры о социально-классовой составляющей персонажей романа. Критики единодушно отметили, что те герои-пролетарии, которые, по их мнению, должны были стать рельефными, стали напоминать движущиеся схемы, а те, на которых больших надежд критиками не возлагалось, живут своей жизнью и привлекательны в своем естественном очаровании. И. Машбиц-Веров отмечает, что роману М.А. Шолохова не свойствен тон наставления. По его мнению, в ярком изображении казачьей аристократии имеются свои преимущества, поскольку сам читатель, не принуждаемый автором, может сделать вывод о несоответствии правде жизни буржуазной идеологии.

В § 1.5 **«Постановка проблемы преемственности: М.А. Шолохов и Л.Н. Толстой»** отмечается, что в процессе осмысления творческой индивидуальности автора «Тихого Дона» перед критикой закономерно встала

проблема преемственности. А.В. Луначарский первым указал на преемственную связь романа «Тихий Дон» с произведениями русской классической литературы.

Шолохова уже в 1928 г. часто сравнивают с Л. Толстым, находя в советском писателе продолжателя толстовской традиции в русской литературе. Была отмечена плодотворность творческой учебы: «Шолохов учится у Толстого добросовестно, талантливо, на великую пользу себе, посвоему преодолевая и используя гениального писателя»¹¹. Критики отмечают близость романов «Тихий Дон» и «Война и мира». Особенно это проявляется в изображении человека. Большинство критиков склоняется к мысли о том, что Шолохов, создавая «Тихий Дон», заимствовал в творчестве Л. Толстого преимущественно отдельные художественные приемы, творчески перерабатывая которые, он формировал самобытное художественное пространство своего произведения.

В Главе 2 «Эволюция литературной критики в восприятии “Тихого Дона” в 1933-1938 гг.» показывается, что критика «Тихого Дона» 1933 – 1938 гг. представляет собой второй этап осмысления романа Шолохова, ставший по существу началом формирования отечественной школы шолоховедения. Главным достижением критики стало то, что ею были определены основные направления в изучении творческой индивидуальности писателя. Критика по-прежнему отдавала предпочтение вульгарно-социологическим догмам. И все же в целом шолоховедение меняло тон своих публикаций, стремилось к объективности оценок. В суждениях авторов статей о «Тихом Доне», опубликованных в 1930-е гг., было немало здравых суждений, дающих представление о том, как мучительно литературно-критическая мысль, жестко ограниченная идеологическими и политическими установками, пробивалась к постижению смысла романа Шолохова.

§ 2.1. «Критика о «пролетарском» и «крестьянском» в романе “Тихий Дон”» содержит сведения о том, что публикация в 1933 г.

¹¹ Машбиц-Веров. И. Михаил Шолохов // Новый мир. 1928. №10. С. 234.

завершенной 3-й книги «Тихого Дона» не оправдала надежд критиков на благополучный социально-исторический финал и вызвала недоумение тех, кто о нем писал прежде. Литературно-критическое затишье 1932 г. в отношении «Тихого Дона», сменилось новой волной публикаций. Но общая тенденция к сдержанности характеристик «Тихого Дона» в откликах критики 1930-х гг. была очевидной.

Статья А. Фадеева «Старое и новое: Вопросы художественного творчества», в которой дана характеристика романам «Тихий Дон» и «Поднятая целина», стала знаковой для литературной критики и литературы в целом, поскольку была посвящена центральному в деле организации советской литературы вопросу об основополагающем ее методе. Шолохов был назван в ряду писателей, «подлинно революционных и подлинно художников», чье творчество более всего отвечало новому художественному методу – социалистическому реализму. Это директивное суждение сигнализировало не только писателю, на какие идейно-художественные принципы ему следует ориентироваться, но и критике – на каких гранях содержания произведений необходимо сосредоточить внимание. Не случайно критика 1930-х гг. стремилась переориентировать трактовку «Тихого Дона», имея целью показать, как крепнет в авторе «тенденция социалистического реализма»¹².

Ранее критики находили в авторе «Тихого Дона» признаки и пролетарского, и крестьянского писателя, но уже после 1932 г. говорится о том, что роман слишком сложен, чтобы однозначно говорить о его только пролетарской или только крестьянской основе. Эта точка зрения, хотя и с оговорками, завоевывала все большую популярность.

В суждениях авторов статей о «Тихом Доне» становится ощутимой потребность в диалектическом осмыслении проблемы связи идейной направленности романа и позиции его автора. Критики (Ф. Гинзбург, Г. Колесникова) признают, что «красные» и «белые» герои в «Тихом Доне»

---

¹² Там же.

показаны своеобразно, они представляют собой не схемы, а полноценные художественные образы, и что беспристрастное их изображение позволило автору показать Гражданскую войну во всем многообразии событий и человеческих типов. В то же время, критиков смущает, что роль большевиков в романе, по большей части, сводится к локальному проявлению, их характеры не разворачиваются в тексте так полно, как могли бы.

В § 2.2. «**Образ Григория Мелехова в литературной критике 1933-1938 гг.**» констатируется, что если первые отзывы о Григории носили разрозненный характер, то после 1933 г. в характеристике героя романа выстраивается определенная система суждений. Прежде всего, колебания Мелехова в принятии жизненно важных решений дают основания для различных, нередко противоречивых выводов. Так, Григория рассматривают как аполитичную фигуру, которая не способна принять волевое решение. Другие видят «проблемность» героя в двойственности его натуры, которая связана с авторской задачей – показать мучительные жизненные метания Григория как необходимый этап его пути к большевизму. Критики отмечали непостоянство Мелехова, которое рассматривалось как признак живой чувствительной натуры, ищущей правильный жизненный путь. В большинстве критических статей Григорий Мелехов воспринимался как развивающийся образ, в котором еще только намечаются определяющие черты. Было довольно распространенным стремление свести сложные перипетии в судьбе главного шолоховского героя к проблеме собственности. В 1930-е гг. критики впервые заявили о трагедийной природе образа Мелехова. Однако истоки трагического в «Тихом Доне» и сама его природа представлялись критикам по-разному. В. Гоффеншефер полагал, что «трагедия Григория Мелехова возникает вначале не как социальный конфликт, а как конфликт бытовой»¹³. Высказывалось мнение и о том, что

---

¹³ Гоффеншефер В. Книги Михаила Шолохова // Литературный критик. 1937. №10-11. С. 204.

трагический конфликт в романе постепенно переносится из плоскости внешней во внутреннюю. С. Березнер отмечал, что Григорий «борется не только против тех, кто ему противостоит, но и с самим собой»¹⁴.

В § 2.3. «**Особенности восприятия казачества в «Тихом Доне» критиками 1933-1938 гг.»** отмечается, что в середине 1930-х гг. начался процесс изменения государственной политики по отношению к казачеству, что проявилось в принятом 20 апреля 1936 г. Постановлении ЦИК СССР «О снятии с казачества ограничений по службе в РККА» (Правда. 1936. № 111. 21 апреля. С. 1). В связи с этим стал меняться и общий критический настрой публикаций об изображении казачества в «Тихом Доне». Большая часть критиков, акцентировавших внимание на этом вопросе, считала главной задачей автора изображение перехода казачества на сторону советской власти. Этим обстоятельством объяснялись неизбежные противоречия, которые при этом переходе должны были возникнуть. Классовая разобщенность в романе по-прежнему интересует критиков, но значительно меньше, чем раньше. Критики все больше склоняются к тому, что казачество изображено Шолоховым в полноте и развитии. Отмечается умение писателя показать перемены в сознании казачества.

В § 2.4. «**Проблема «природного» и «социального» в «Тихом Доне» в восприятии критики 1930-х гг.»** отмечается, что природа в романе рассматривалась критиками как неотъемлемая часть мира, в котором разворачиваются эпохальные события Гражданской войны. Суждения критиков о естественно-природной основе «Тихого Дона» выстраиваются в определенную концепцию, имеющую явно идеологический смысл. Критика (О. Бескин, Зел. Штейман) упрекала писателя в преувеличении значимости «естественного» и в недооценке «общественного», в том, что он не переносит идею социального конфликта на отношения природы и человека. Недоумение критиков вызывала изображаемая Шолоховым согласованность бытия природы с жизнью человека.

---

¹⁴ Березнер С. Сила правды: Роман «Тихий Дон» // Литература в школе. 1939. №3. С. 25.

§ 2.5. **«Восприятие особенностей поэтики романа “Тихий Дон” (язык, образная система) критикой 1933-1938 гг.»** посвящен анализу языкового мастерства образной системы Шолохова критикой 1930-х гг. Этот этап ознаменован дискуссией о языке, которая продолжалась вплоть до съезда писателей в 1934 г. Результаты этой дискуссии определили не только языковую политику, но и требования к языку новой литературы на десятилетия вперед. В романе Шолохова отмечалось разнообразие языковых средств: органичное введение неологизмов, умелое использование диалектизмов, умение найти в языке точное соответствие чувству и переживанию героев, умение индивидуализировать язык персонажей.

Литературные критики рассматривали героев Шолохова в соответствии с определенным эталоном героя социалистического романа, надеясь увидеть в «Тихом Доне» тип «нового человека». Однако ожидания не оправдались. Особенно разочаровала фигура Штокмана. Женские образы в 30-е гг. рассматривались полнее и глубже, чем это было в предшествующей литературной критике. В трактовке женских характеров начинают занимать важное место гуманистические мотивы. Отношения главных героев представляют собой протест против сложившегося традиционного уклада, из которого, по мнению критиков, ушли настоящие чувства. Ощутимо стремление представить шолоховских героинь как воплощение нового типа женщины, которая чувства и естественную жизнь ставит выше социального предназначения. Критики отмечают новаторский взгляд автора на образ Аксиньи, в которой сочетается природное и социальное.

Глава 3 **«Литературная критика романа “Тихий Дон” в конце 1930-х – начале 1940-х гг.»** рассматривает финал «Тихого Дона», образ главного героя, тему казачества, поэтику романа и др. в совокупности фактов. Исследовательское внимание сосредоточено также на присуждении Сталинской премии роману «Тихий Дон».

§ 3.1. **«Финал «Тихого Дона» в контексте литературно-критической ситуации 1939-1942 гг.»**. В конце 1930-х гг. литературная

полемика вокруг «Тихого Дона» активизировалась в связи с ожиданием выхода заключительной части романа. Критики высказывали предположения относительно судьбы главного героя и смысла финала романа.

С публикацией романа в 4-х книгах настал этап обобщения творческого опыта Шолохова. В дискуссиях выявились основополагающие толкования романа, надолго ставшие достоянием школьных и университетских учебников, обобщающих трудов, литературных энциклопедий. К началу 1940-х гг. роман, уже признанный в литературоведении и высоко оцененный во всем мире, был переведен на основные европейские языки.

Критика восприняла завершённый шолоховский роман как выдающееся художественное произведение. Вместе с тем, критика отдавала отчет в том, что Шолохов еще не в полной мере оценен литературной критикой, а художественные достоинства романа не осмыслены в полной мере.

В § 3.2. **«Образ Григория Мелехова в литературной критике 1939-1942 гг.»** рассматривается судьба центрального образа «Тихого Дона». О герое «Тихого Дона» высказывались самые различные, часто полярные точки зрения, обсуждение которых позволило выявить глубинные художественные качества романа. Центральный образ романа рассматривался преимущественно в контексте идеологических координат. Важной вехой этого этапа явилось публичное обсуждение романа 19 мая 1940 г. в Клубе писателей. Дискуссия, главным образом, касалась образа Григория Мелехова. В обсуждении приняли участие Ю. Лукин, В. Гоффеншефер, В. Кирпотин, В. Перцов, А. Лейтес, И. Экслер, А. Бек и др.

Еще до завершения публикации романа, появились статьи, в которых высказывались оценки, имевшие принципиальное значение в постижении глубинного смысла образа Григория Мелехова (В. Гоффеншефер). Процесс постижения смысла «Тихого Дона» наиболее рельефно запечатлелся в спорах

о сущности трагического в романе. Ю. Лукин одним из первых подчеркнул, что истоки трагичности «Тихого Дона» – в сущности судьбы его главного героя. Однако ответственность за эту трагичность возлагались Ю. Лукиным исключительно на самого героя, мол, судьба его «трагична потому, что он оторвался от народа»¹⁵. Так были произнесены слова, которые стали обозначением одной из литературоведческих концепций, утвердившихся в полемике 1960 – 1970-х гг. о Григории Мелехове.

Неоднозначно был воспринят критиками и финал романа. Многим виделся закономерным трагический конец его героя. Григорий Мелехов рассматривался как жалкий, сломленный обстоятельствами человек, лишенный всего, кроме теплого участия сына. Рассуждения Б. Емельянова о “всемирно-историческом заблуждении”¹⁶ как основе изображенной в «Тихом Доне» трагедии положили начало развитой позднее (в 1960 – 1970-е гг.) литературоведческой концепции «трагического заблуждения».

В § 3.3. «Тема казачества в восприятии литературных критиков “Тихого Дона”» отмечается, что тема казачества в конце 1930-х – начале 1940-х гг. получает новое развитие. Критикой все более глубоко осмысливались место и роль казачества в романе. Подчеркивался новаторский подход Шолохова к изображению казаков и сложность стоявшей перед ним задачи: показать казачество на изломе трагических событий революции. Казачество критики стали рассматривать как органическую часть народной жизни. К концу 1930-х гг. критики все чаще высказывают надежду на то, что в романе будет показан переход казачества на позиции социализма.

В § 3.4. «Критика конца 1939-1942-х годов о поэтике «Тихого Дона» (природа, образная система, язык)» отмечается, что тема природы в литературной критике конца 1930-х гг. несколько отошла на второй план, уступая место полемике о судьбе главного героя. Если раньше природа

¹⁵ Лукин Ю. «Окончание “Тихого Дона”» // Литературная газета. 1940. 1 марта.

¹⁶ Емельянов Б.С. О «Тихом Доне» и его критиках // Литературный критик. 1940. № 11-12. С. 184.

воспринималась с позиции ее обращенности к внутреннему миру героев, то в конце 1930-х гг. вектор интереса к природе направлен вовне. Природа персонифицирует чувства героев романа, охватывая все бытие. Точка зрения о жизнеутверждающей силе природы в романе Шолохова возобладала.

По сравнению с предыдущим этапом всё большее значение приобретает тема родины, проявляющаяся в пейзаже. Мотив слитности природы и родины осознается важным в сознании Григория. Если раньше природа, рассматривалась как фон для изображаемых событий или отголосок психологического состояния героев, то теперь критики убеждены в том, что голосом природы говорит сам автор.

Анализируется критическое восприятие образной системы в «Тихом Доне», которая признается жизненно достоверной, многогранной и лишенной схематизма. Соглашаясь с тем, что персонажи-революционеры изображены в романе более ходульными, чем типы казаков, критики признают, что Шолохову удалось показать даже в этих образах правдивые характеры. Акцентируется внимание на образе Михаила Кошевого, которого критики называют одним из самых ярких в романе. Он, как и Григорий Мелехов, воспринимается героем, все индивидуальные психические процессы которого – показатель общественных изменений. Пристальное внимание критиков было направлено и на женские образы, привлекающие самобытной страстью и силой переживаний. Особое внимание уделяется Аксинье как типу героинь, которые выходят из-под гнета патриархального общества. Конфликт, в который оказывается вовлеченной Аксинья, глубоко укоренен в самой системе общественных отношений казачьей станицы.

Указывается на то, что характеристика языка романа «Тихий Дон» критиками в конце 1930-х гг. обладает качеством комплексности. Некоторые аспекты – грамматические, орфографические – отходят на второй план, все большее внимание обращается не на тип языковых средств, а на то, как с помощью этих средств Шолохову удалось показать характеры героев романа и общественную среду, в которой они существуют. Исследователи

осознавали, что богатый лексикон Шолохова базируется на двух основных факторах: преемственности традиций классической литературы и обращении к народному творчеству.

§ 3.5. «**“Тихий Дон”**» в контексте обсуждений Комитетом по Сталинским премиям». Дается анализ широкой общественной дискуссии о «Тихом Доне», которая развернулась на страницах газет и журналов весной 1940 г. и продолжалась до начала следующего – 1941-го. Ее кульминацией стала полемика на заседаниях Комитета по Сталинским премиям. Споры о романе Шолохова сразу же выдвинулись на первый план. Участникам дискуссии было ясно: «Тихий Дон» явно возвышается над художественным уровнем современной прозы. Однако столь же единодушным было и признание несоответствия произведения официальным идеологическим принципам. Больше всего недоумений вызывали образы большевиков. Так, А. Фадеев упрекал Шолохова в том, что большевики изображены не в соответствии с исторической правдой. Однако суть частных претензий была связана с более существенным – с пониманием природы революции, с выявлением ее трагической сущности. «Тихий Дон» побуждал читателей к размышлениям о центральных вопросах эпохи, о ценностях народной жизни, объективно имевших более высокую значимость, чем категории социально-политического толка, которые обрели статус непререкаемых.

Обсуждение «Тихого Дона» было прервано началом войны. Тем не менее, первый этап споров, который происходил во время работы Шолохова над романом, имеет самостоятельное литературоведческое значение и исключительно важен. Дискуссия о «Тихом Доне» 1940 – 1941 гг. стала центральным событием в литературной жизни тех лет. Осмысление многосложных проблем, поставленных Шолоховым потребовало от критиков пересмотра целого ряда историко-литературных и теоретических концепций, оказав тем самым серьезное воздействие на развитие литературоведения.

Глава 4 «**Литературная критика русского зарубежья о романе М.А. Шолохова «Тихий Дон» (1928 – 1942 гг.)**». Впервые в литературоведении

попытка анализа ситуации в критике русского зарубежья в отношении романа Шолохова была предпринята В.В. Васильевым¹⁷, которому принадлежит заслуга не только выявления и публикации ранее не известных откликов на «Тихий Дон» русских литераторов-эмигрантов, но и определение траектории, по которой двигалась критика русского зарубежья в оценке романа.

В § 4.1. «**Особенности восприятия критикой русского зарубежья романа М.А. Шолохова «Тихий Дон»** рассматривается ситуация, при которой роман стал одной из самых читаемых книг русской эмиграции. Вместе с тем, характер восприятия и оценка его проблематики были весьма противоречивыми. Часть критиков полагала, что популярность романа обусловлена идеологическими причинами либо подбором темы и благоприятным стечением обстоятельств. Но большинство рецензентов считало, что роман Шолохова является одним из самых талантливых современных произведений, а сила писательского дарования автора ставит его в один ряд с крупнейшими русскими писателями. Община критиков русского зарубежья была весьма разнообразной по своим идеологическим позициям, что определило противоречивость и непоследовательность литературно-критических оценок «Тихого Дона».

§ 4.2. «**Ключевые аспекты «Тихого Дона» М.А. Шолохова в зеркале критики русского зарубежья»** рассматривает умение Шолохова «дать подлинных живых людей»¹⁸ в «Тихом Доне». Осмысляя роль «красных» и «белых» героев, гуманистическую значимость романа, обращая внимание на фольклорные мотивы произведения и давая оценку его языку, критика русского зарубежья приходила к выводу о том, что тематика романа не исчерпывается казачьим вопросом. Критики анализируют творческую манеру авторов «Тихого Дона» и «Войны и мира», и признавая отзвуки

¹⁷ Васильев В.В. Огни во мраке: Шолохов в сознании интеллигенции «с того берега» // Шолохов и русское зарубежье / Составитель В.В. Васильев. М.: Алгоритм, 2003. С. 5-46.

¹⁸ Цит. по: Шолохов и русское зарубежье / Составитель В.В. Васильев. М.: Алгоритм, 2003. С. 5-46 // Кноринг Н. «Тихий Дон» // Последние новости. 1928. 20 сентября. С. 3.

мотивов Л. Толстого в романе Шолохова, отмечают собственный тон и стиль в романе «Тихий Дон». Была обозначена проблема своеобразия шолоховского гуманизма. Однако глубина постижения гуманистических ценностей в «Тихом Доне» оказалась для эмигрантской критики недоступной.

«Тихий Дон» в завершённом виде обдумывался русской эмиграцией уже в условиях начавшейся Великой Отечественной войны. Это обстоятельство несомненно накладывало отпечаток на восприятие романа. Судьбы его героев вольно или невольно соотносились с трагическими обстоятельствами, в которых оказались соотечественники на родине. Возможность целостного восприятия произведения позволяла ответить на многие вопросы и недоумения, которые волновали читателей ещё не завершённого романа. Теперь стали очевидными некоторые самобытные художественные качества «Тихого Дона», которые ранее не выделялись отчетливо. Показательной представляется статья Е.М. Спиридоновой «О романе М. Шолохова “Тихий Дон”»¹⁹. Автор статьи обратила внимание на свойственное «Тихому Дону» качество «всемирной отзывчивости», на его способность быть доступным любому человеческому сердцу: «Роман Шолохова – это произведение, которое доступно пониманию всех. Это не произведение для элиты и не популярная литература... она доступна всем даже и мало образованным умам... она покоряет и проникает в самый требовательный интеллект...»²⁰.

При всей противоречивости, и даже полярности оценок романа Шолохова высшая художественная ценность и новизна произведения к началу 1940-х гг. была осознана и не вызывала сомнений. Автор «Тихого Дона» выделялся русской эмигрантской критике как полнокровный наследник

---

¹⁹ Спиридонова Е.М. О романе М. Шолохова «Тихий Дон» // Tier ra Russa (Русская земля). Буэнос-Айрес, 1942, № 20 // ГЛМ. Ф. 587. Оп. 4. Ед. хр. 20. Л. 2.

²⁰ Там же.

литературной классики XIX и вместе с тем подлинный новатор, радикально изменивший точку зрения на мир.

В **Заключении** подводятся итоги и отмечаются наиболее существенные аспекты и положения диссертационной работы. Настоящее исследование позволило сформировать целостное представление о литературно-критическом восприятии романа Шолохова «Тихий Дон» в период с конца 1920-х – до начала 1940-х гг. Исследование свидетельствует о том, что после публикации первых книг «Тихого Дона» внутри литературного процесса (включая и литературу русского зарубежья) нарастает, углубляется, делается более мощным понимание масштабности и новаторства художественных открытий Шолохова. «Тихий Дон» находит всенародное признание, выдвигается в центр литературных и социально-исторических размышлений о судьбе русской революции. Воздействие Шолохова на сознание современников уже в то время затрагивало сферу мировоззренческих, идеологических и эстетических принципов.

Литературная критика воспринимала роман Шолохова как творческий ориентир, обозначающий плодотворные направления художественного отображения действительности. Осмысление феномена шолоховского таланта явилось одним из весьма существенных факторов некоторой перестройки литературно-художественной критики, совершенствования ее методологии, углубления историзма и совершенствование мастерства.

Библиография включает 205 наименований.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях**

В ведущих научных журналах, рецензируемых ВАК РФ:

1. Вишнякова Е.А. Литературная критика конца 1920-х – начала 1930-х годов о казачестве в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон» // Успехи современной науки и образования. - 2016. - №6. - С. 6-9. (0, 4 п.л.).
2. Вишнякова Е.А. Язык романа М.А. Шолохова «Тихий Дон» в литературной критике конца 1920-х начала 1930-х годов // Успехи современной науки и образования. - 2016. - №6. - С. 29-31. (0, 4 п.л.).
3. Вишнякова Е.А. Литературная критика 1930-х годов о мире природы в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон» // Успехи современной науки и образования. - 2016. - №7. - С. 85-87. (0, 4 п.л.).
4. Вишнякова Е.А. Литературная критика 1930-х годов о традиции Л.Н. Толстого в «Тихом Доне» Михаила Шолохова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. - 2017. - №9 (75). – Ч.1. – С. 33-36. (0, 4 п.л.).
5. Вишнякова Е.А. Образ Григория Мелехова в литературной критике 1939-1941 годов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. - 2017. - №7 (73). – Ч.1. – С. 12-16. (0, 4 п.л.).

В других научных изданиях:

6. Вишнякова Е.А. Центростремительная сила жизни. Материалы круглого стола, посвященного творчеству А.П. Чехова // Филологическое образование в школе и вузе. Материалы Международной, научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции,

взаимодействие. XII Кирилло-Мефодиевские чтения» – М.; Ярославль: Ремдер, 2011. – С. 140-147. (0, 4 п.л.).

7. Вишнякова Е.А. Особенности языковой личности героев в повестях А.П. Чехова «Мужики» и «В овраге» // Эстетико-художественное пространство мировой литературы. Материалы Международной, научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XIII Кирилло-Мефодиевские чтения» – М.; Ярославль: Ремдер, 2011. – С. 246-253. (0, 4 п.л.).

8. Вишнякова Е.А. Личность Михаила Васильевича Ломоносова в контексте культуры XVIII века // Великий мыслитель русского языка М.В. Ломоносов: материалы научно-практической конференции, посвященной 300-летию М.В. Ломоносова. – М.: МПГУ – Ярославль: Ремдер, 2012. – С. 34-39. (0, 4 п.л.).

9. Вишнякова Е.А. Развитие фонематического слуха у детей младшего школьного возраста на материале сказок К. Д. Ушинского. Методика и методология изучения круга детского и юношеского чтения // Мировая словесность для детей и о детях. – М.: МПГУ; Ярославль: Литера, 2012. – С. 163-166. (0, 4 п.л.).

10. Вишнякова Е.А. Драматургические приемы в рассказе А.П. Чехова «Забыл!» // Эстетико-художественное пространство мировой литературы. Материалы Международной, научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XIII Кирилло-Мефодиевские чтения» – М.; Ярославль: Ремдер, 2013 – С. 301-303. (0, 4 п.л.).

11. Вишнякова Е.А. Пасхальные мотивы в рассказах А.П. Чехова // XI Пасхальные чтения. Материалы Одиннадцатой научно-методологической конференции «Гуманитарные науки и православная культура». – М. – Ярославль: Ремдер, – 2014. – С. 18-22. (0, 4 п.л.).

12. Вишнякова Е.А. Иверская Часовня: Долгожданная встреча// Православная Москва. 1993. 25 февр. 2015. № 02 (567). С. 15.

13. *Вишнякова Е.А.* Воскресение Христово видевшие. Художник Павел Рыженко // Православная Москва. 1993. 15 апр. 2015. № 08 (573). С. 13.

14. *Вишнякова Е.А.* От девочки с персиками до царя-страстотерпца // Православная Москва. 1993. 28 дек. 2015. № 23(588). С. 14.